

ОСОБЕННОСТИ ПРОЖИВАНИЯ КРИЗИСА ЭГОИДЕНТИЧНОСТИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОПРОСА

Матасова И. Л., Камагаев Д. О.

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,

Самара, Российская Федерация

Matasova@mgpu.ru, dmitriy.kamagaev163@gmail.com

В статье рассматриваются этапы проживания кризиса становления индивидуальной эгоидентичности в юношеском возрасте, особенности прохождения каждого этапа юношами и девушками. Интересны факты установления присутствия на каждом этапе юношества определенных значимых характеристик внутреннего содержания, таких как перфекционизм и сочувствие. Наличие математико-статистического анализа позволяют выявить взаимосвязи между указанными характеристиками и шкалами, отражающими этапы кризиса эгоидентичности у юношей и девушек. Материалы, приведенные в статье, будут интересны практикующим психологам, клиницистам, социальным педагогам, специалистам, работающим с молодежью. Также полученные результаты можно использовать для составления профилактических, коррекционных программ и мероприятий, предполагающих психологическое сопровождение юношей и девушек в период адаптации к обучению в учреждении СПО и вузе.

Ключевые слова: эгоидентичность, юноши, девушки, перфекционизм, кризис.

Каждый человек в своей жизни сталкивается с рядом ситуаций, при разрешении которых его личность переходит на качественно новый уровень развития. Подобные ситуации в психологии принято называть кризисами, когда количественные изменения личности переходят в качественные.

Благоприятное переживание кризисов является важнейшим фактором формирования гармонично развитой личности. Для более полного и детального понимания обратимся к классификации психосоциального развития личности Э. Эриксона. На наш взгляд, в ней наиболее полно описаны стадии развития личности и соответствующие им кризисы. Помимо этого данная классификация охватывает весь жизненный путь человека.

По мнению Э. Эриксона, личность проходит восемь стадий развития и соответствующие им восемь кризисов. При переживании кризиса личность приобретает одно из двух новообразований. Качество полученного новообразования (положительное или отрицательное) напрямую зависит от успешности переживания кризиса. В нашей работе мы обратили особое внимание на кризис эгоидентичности юношеского возраста. Сам Э. Эриксон считал данный кризис одним из важнейших этапов развития личности, так как во время переживания этого кризиса формируется целостное представление о своём «Я» и своих связях с обществом [5].

Данная проблема рассматривалась как в рамках отечественной науки, так и зарубежными авторами. Среди учёных нашей страны можно выделить Т. Г. Стефаненко, Ю. Г. Овчинникову, Н. А. Самойлик, Н. Л. Иванову. В зарубежной науке этим вопросом занимались такие учёные, как Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман.

Также необходимо отметить, что в отечественной психологии существует два взгляда на кризис эгоидентичности. Е. Л. Солдатова выдвинула теорию, согласно которой кризис эгоидентичности непосредственно связан с нормативным возрастным кризисом данного периода жизни [4]. В противовес данной концепции Н. А. Самойлик и Н. В. Дмитриева, напротив, разделяют эти феномены [3].

Целью данной работы является выявление особенностей проживания кризиса эго идентичности у юношей и девушек.

Объект исследования – кризис эгоидентичности в юношеском возрасте. Предмет исследования – особенности проживания кризиса эгоидентичности у юношей и девушек. В проводимом исследовании выдвигается гипотеза о том, что существуют особенности проживания кризиса эгоидентичности у юношей и девушек.

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы на эмпирическом уровне использовались следующие диагностические методики: трехфакторный опросник перфекционизма Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогоровой, Шкала сочувствия (SCS) Кристин Нефф (2003) в адаптации К. А. Чистопольской, Е. Н. Осина, С. Н. Ениколопова и др. (2020), Шкала интерперсональной идентичности OMEIS-R Джеральда Адамса (1986) в адаптации Т. А. Гавриловой, Е. В. Глушак (2011). Данные, полученные в ходе диагностических процедур, были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием статистического непараметрического критерия U-критерий Манна – Уитни и корреляционного анализа Спирмена.

В исследовании приняли участие 63 человека в возрасте 18–19 лет. Из них 37 девушек и 26 юношей. Участниками исследования стали студенты вторых, третьих курсов Самарского филиала Московского городского педагогического университета и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

После проведения диагностики нами были получены следующие данные.

По результатам диагностики с использованием Шкалы интерперсональной идентичности OMEIS-R Джеральда Адамса, испытуемые были распределены следующим образом (результаты представлены в процентном отношении в таблице 1).

Таблица 1

Распределение испытуемых в зависимости от статуса эгоидентичности (в процентах)

Статусы эгоидентичности	Юноши	Девушки
Диффузная эгоидентичность	25	2,7
Принятая эгоидентичность	0	0
Мораторий эгоидентичности	50	18,9
Достигнутая эгоидентичность	25	78,4

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что наиболее часто встречающийся статус эгоидентичности у девушек – «достигнутая». Он характерен для 78,4 % респондентов. Для юношей наиболее характерным статусом является «мораторий» – он присутствует у 25 %, юношей. Статус «принятая эгоидентичность» не свойственен ни одной из указанных групп.

Диагностика с использованием Шкалы сочувствия к себе (SCS) Кристин Нефф дала следующие результаты. В группе юношей самые высокие показатели были выявлены по шкалам «Доброта к себе» (у 43,75 % респондентов) и «Внимательность» (в 43,75 % случаев). Самые низкие показатели выявлены по шкалам «Общность с человечеством» (у 31,25 % респондентов) и «Чрезмерная идентичность» (выявлено у 31,25 % респондентов).

В группе девушек самые высокие баллы были диагностированы по шкалам «Доброта к себе» (в 48,64 % случаев), «Самокритика» (у 45,95 % респондентов) и «Внимательность» (у 45,95 % респондентов). Самые низкие показатели диагностировались по шкалам «Чрезмерная идентичность» (в 27,02 % случаев) и «Самокритика» (у 18,92 % респондентов).

По результатам диагностики с использованием трехфакторного опросника перфекционизма Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой испытуемые были распределены следующим образом. Как в группе юношей, так и в группе девушек у большинства респондентов в основном присутствуют средние показатели по всем шкалам перфекционизма.

После применения методов математико-статистического анализа к результатам диагностики, было установлено следующее.

Выявляя различия в показателях по шкалам эгоидентичности, используя U-критерий Манна – Уитни, удалось установить значимые различия между юношами и девушками только по шкале «Достигнутая эгоидентичность», т. е. девушки в юношеском возрасте чаще имеют статус достигнутой эгоидентичности, чем юноши ($U_{\text{эмп}} = 410,5$ при $p \leq 0,026$). Это объясняется тем, что существуют различия в применяемых копинг-стратегиях у юношей и девушек. Согласно исследованию Т. Г. Бохан, Г. В. Залевского и Э. И. Мешеряковой, девушки чаще используют такие стратегии, как поиск социальной поддержки и эмоциональная разгрузка [1]. Они по своей сути направлены на активное взаимодействие с социумом, что

позволяет девушкам быстрее получить подтверждение своих новых убеждений в обществе, а следовательно, быстрее прийти к достигнутому статусу эгоидентичности. В свою очередь, юноши используют в качестве копинг-стратегий конструктивную активность, проблемный анализ, подавление эмоций и отвлечение. Эти стратегии, напротив, более ориентированы на внутренний анализ, взаимодействие с социумом не такое активное, как в случае с девушками. На наш взгляд, этот факт может затормаживать процесс обретения нового статуса эгоидентичности.

Для установления закономерностей наличия определенных характеристик при проживании кризиса эгоидентичности на каждом этапе указанного кризиса, был применен метод корреляционного анализа Ч. Спирмента. В результате чего были установлены следующие корреляционные взаимосвязи, характерные отдельно для юношей и для девушек.

Для юношей удалось установить следующее.

Чем выше у юношей значения по шкале эгоидентичности «мораторий», тем выше значения по шкале «общность с человечеством» ($r=0,51$ при $p\leq 0,05$), т. е. юношам, находящимся на стадии эгоидентичности «мораторий», свойственно воспринимать преодолеваемые трудности как то, что может случиться с каждым человеком, и данные трудности не делают их уникальными. Это объясняется тем, что, по мнению Дж. Марсиа, стадия эгоидентичности «мораторий» является переходной между диффузной или предрешенной и достигнутой стадиями. На данном этапе происходит активный поиск решения проблемы [2].

Человек постепенно принимает новый для себя статус идентичности, но этот процесс не происходит одномоментно, а протекает отдельно в каждом аспекте жизни человека: в каких-то из сфер жизни человек уже перешёл на следующую стадию идентичности, а в каких-то остался на предыдущей. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить взаимосвязь между шкалами эгоидентичности «мораторий» и «общность с человечеством» у юношей. Молодой человек уже воспринимает себя как часть социума и осознаёт, что выпавшие на его долю трудности ничем не выделяют его среди других людей.

Для девушек удалось установить следующие достоверные и значимые взаимосвязи.

Чем выше у девушек значения по шкале «диффузная эгоидентичность», тем выше значения по шкале «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» ($r=0,372$ при $p\leq 0,05$), т. е. девушкам, находящимся на стадии «диффузная эгоидентичность», свойственно сравнивать себя с окружающими. При этом, оценивая результаты своей деятельности, как недотягивающие до общепринятых стандартов. Мы предполагаем, что взаимосвязь между шкалами «Диффузная эгоидентичность» и «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» у девушек объяснить несформированностью статуса идентичности. По мнению Дж. Марсиа, на данном этапе поиск решения проблемы ещё не начат, однако новые требования со стороны социума заставляют человека обратить на себя внимание [2]. Ввиду их многочисленности и сложности анализа, индивид может оценивать их неадекватно, что и приводит к восприятию стандартных требований как завышенных. Также необходимо помнить о том, что успешное формирование эгоидентичности напрямую зависит от оценки окружающих. В результате этого понятна озабоченность персоны оценками со стороны общества [4].

Чем выше у девушек значения по шкале «достигнутая эгоидентичность», тем ниже значения по шкале «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» ($r=-0,352$ при $p\leq 0,05$), т. е. девушки, находящиеся на стадии «достигнутая эгоидентичность», перестают придавать значения оценкам со стороны общества и начинают адекватно оценивать себя в социуме.

Чем выше у девушек значения по шкале «достигнутая эгоидентичность», тем ниже значения по шкале «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве» ($r=-0,378$ при $p\leq 0,05$), т. е. девушкам, находящимся на стадии «достигнутая эгоидентичность» не свойственен когнитивный стиль, при котором они фиксируются на собственном несовершенстве. Обратную корреляцию шкалы «достигнутая эгоидентичность» со шкалами «озабоченность оценками со стороны других» и «негативное селектирование и фиксация на

собственном несовершенстве», на наш взгляд, можно объяснить адекватной оценкой себя, ввиду полностью сформировавшегося целостного образа личности, вследствие чего оценки со стороны общества и мысли о собственном несовершенстве постепенно перестают иметь значение [3].

Также существуют взаимосвязи, свойственные как юношам, так и девушкам.

Чем выше значения по шкале «достигнутая эгоидентичность», тем выше значения по шкале «внимательность» у юношей ($r=0,567$ при $p \leq 0,05$) и у девушек ($r=0,329$ при $p \leq 0,05$). Другими словами, юношам и девушкам, находящимся на стадии «достигнутая эгоидентичность» свойственно заинтересованное отношение к своим переживаниям. Взаимосвязь между шкалами «достигнутая эгоидентичность» и «внимательность» можно объяснить полным принятием как юношами, так и девушками своего нового статуса и успешное переживание ими кризиса. Они адекватно относятся к своим переживаниям и пытаются их осмыслить [5].

Таким образом, существуют значимые различия в переживании кризиса эгоидентичности у юношей и девушек, а также существует значимая взаимосвязь между статусом эгоидентичности и уровнем перфекционизма, статусом эгоидентичности и сочувствием к себе.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Гипотеза о том, что существуют особенности проживания кризиса эгоидентичности у юношей и девушек, получила подтверждение на эмпирическом уровне.

2. Девушки в юношеском возрасте чаще имеют статус достигнутой эгоидентичности, чем юноши. То есть процесс эгоидентичности девушки проходят быстрее, чем юноши.

3. Чем выше значения по шкале «достигнутая эгоидентичность», тем выше значения по шкале «внимательность» и у юношей, и у девушек.

4. К особенностям проживания каждой стадии процесса формирования эгоидентичности, относится следующее:

– юношам, находящимся на стадии «эгоидентичности мораторий», свойственны высокие значения по шкале «общность с человечеством»;

– чем выше у девушек значения по шкале «диффузная эгоидентичность», тем выше значения по шкале «Озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними»;

– чем выше у девушек значения по шкале «достигнутая эгоидентичность», тем выше значения по шкале «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» и по шкале «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве».

Полученные нами результаты могут быть использованы психологами для более основательного понимания различий переживания кризиса эгоидентичности юношами и девушками.

Литература / References

1. Бохан Т. Г. Гендерные и возрастные различия в копинг-стратегиях юношей народов Сибири / Т. Г. Бохан, Г. В. Залевский, Э. И. Мешерякова // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 286. – С. 50–55.

2. Марсия Дж. Разработка и подтверждение статуса эгоидентичности // Журнал психологии личности и социальной психологии. – 1966. – № 3(5). – С. 551–558.

3. Самойлик Н. А. Кризис идентичности: феноменология переживания / Н. А. Самойлик, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2013. – 231 с.

4. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... д. психол. н. – Екатеринбург, 2007. – 50 с.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

FEATURES OF THE EGO-IDENTITY CRISIS IN BOYS AND GIRLS: THEORY AND PRACTICE OF THE ISSUE

Matasova I. L., Kamagaev D. O.

Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation

Matasova@mgpu.ru, dmitriy.kamagaev163@gmail.com

The article examines the stages of living through the crisis of the formation of individual ego identity in adolescence, the peculiarities of passing each stage by boys and girls. Interesting facts are the establishment of the presence at each stage of adolescence of certain significant characteristics of the inner content, such as perfectionism and empathy. The presence of mathematical and statistical analysis makes it possible to identify the relationship between these characteristics and scales reflecting the stages of the ego-identity crisis in boys and girls. The materials presented in the article will be of interest to practicing psychologists, clinicians, social educators, and specialists working with young people. The results obtained can also be used to compile preventive, correctional programs and measures involving psychological support for boys and girls during the period of adaptation to studying at vocational schools and universities.

Keywords: ego-identity, boys, girls, perfectionism, crisis.